

**НОВЫЕ ЗВЕЗДЫ
ХОРРОРА**

**ДЖЕРЕМИ
БЕЙТС**

ЭПИДЕМИЯ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(94)
ББК 84(8Авс)-44
Б41

Jeremy Bates
THE DANCING PLAGUE
Copyright © Jeremy Bates, 2022
All rights reserved

Перевод с английского Михаила Загота
Серийное оформление и оформление обложки Михаила Корнилова

Бейтс Дж.

Б41 Эпидемия D : роман / Джереми Бейтс ; пер. с англ.
М. Загота. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус,
2025. — 368 с. — (Новые звезды хоррора).

ISBN 978-5-389-26172-3

В XVI веке сотни жителей Страсбурга в Эльзасе танцевали целыми днями, не в силах остановиться, и многие падали замертво от истощения. Почти четыреста лет спустя танцевальная эпидемия возвращается, на этот раз в тихий курортный городок на Кейп-Коде. Полиция в замешательстве, в городке расползаются панические слухи, бедствие принимает такие масштабы, что привлекает интерес национальной прессы. А для двенадцатилетнего Бена Грейвса и двух его друзей необъяснимая танцевальная болезнь — лишь предвестник грядущего ужаса.

УДК 821.111(94)
ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-389-26172-3

© М. А. Загот, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Иностранка®

Пролог

НАСТОЯЩЕЕ

Мне было двенадцать лет, шел тысяча девятьсот восемьдесят восьмой, когда в наш город пришла Эпидемия D — необъяснимая танцевальная болезнь.

Стоял конец сентября. Долгие, жаркие дни лета остались в прошлом. Листья на деревьях покраснели, пожелтели и порыжели, темнело все раньше и раньше.

Никто не знал, как воспринять маниакальное и неуправляемое желание людей танцевать... поначалу, во всяком случае. Позже появились теории и догадки, образованные мужчины и женщины пытались сложить головоломку и как-то объяснить необъяснимое, вдохнуть здравый смысл в немислимое.

В итоге никто так и не понял, в чем было дело.

Правда, как я выяснил впоследствии, оказалась страннее вымысла.

То, чему я стал свидетелем и что пережил — пусть и частично — в ночь, когда Хомяк, Сал-

ли и я отправились на поле Райдерс-Филд, не отпускает меня вот уже тридцать один год. За этот долгий и несколько сумбурный период моей жизни я окончил Северо-Восточный университет с дипломом по философии. Женился на своей подруге по колледжу и развелся с ней три года спустя (по ее вине, хотелось бы верить, не по моей, но кто, черт возьми, знает?). Кем я только не работал, чтобы оставаться на плаву: например, исполнял обязанности ночного портье в гостинице. Если вам кажется, что сидеть за стойкой всю ночь чертовски тоскливо, вы правы... за исключением тех случаев, когда вы — страждущий молодой автор. Потому что этими ночами я писал свой первый роман, который, представьте себе, стал бестселлером по версии «Нью-Йорк таймс». После такой улыбки судьбы я опубликовал еще шесть романов, все они — бульварные ужастики, второсортная литература, на которую критикам жалко тратить время, но эти романы позволяют мне платить по счетам и целиком посвятить себя писательскому ремеслу. Меня это вполне устраивает.

Книга, которую я создаю, сидя за компьютером в квартире в центре Бостона, которую вы, мой молчаливый собеседник, прочтете когда-нибудь в будущем, мой издатель, вне всякого сомнения, назовет художественным вымыслом. Но смею вас заверить — это не вымысел. Нет, уважаемые дамы и господа. Каждое слово здесь — правда, и память мне не изменяет.

Немного о себе.

Я вырос в штате Массачусетс, в Чатеме, одном из пятнадцати городков, разбросанных по всему полуострову Кейп-Код. Если представить полуостров полусогнутой рукой, Чатем окажется на локте. На востоке — Атлантический океан, на юге — пролив Нантакет, а на севере — залив Плезант.

Чатем возник примерно в тысяча шестисотых годах, как община, занимавшаяся рыбацким и китобойным промыслом. К девятнадцатому веку он стал летним пристанищем богатой бостонской элиты, в большинстве уже сменившей павлиньи наряды Викторианской эпохи на более консервативную одежду. По иронии судьбы эти люди стекались в Чатем по тем самым причинам, которые до жути усложняли жизнь первых европейских поселенцев: изолированность городка и его близость к океану. Они приезжали сюда не в дилижансе или на пакетботе, а по железной дороге, которую к восьмьсот семьдесят третьему году довели до Провинстауна. В восьмьсот девяностом году президент Кливленд превратил свою резиденцию в Борне в первый «летний Белый дом», закрепив за Кейп-Кодом статус престижного места. Вскоре сюда подтянулись актеры и знаменитости (в том числе Хамфри Богарт, Бетт Дэвис, Генри Фонда, Орсон Уэллс), и, подобно крысам, идущим на запах сыра, за ними последовали дилетанты от искусства и туристы.

Если вы когда-нибудь посещали Кейп-Код, вы знакомы с его очарованием и притягательностью.

На мой взгляд, этот извилистый кусочек атлантического побережья — один из самых интересных уголков страны. Лесистые возвышенности с согнутыми и перекрученными ветром соснами — прямо из сказок братьев Гримм; в чистых, холодных прудах с соленой водой все еще можно увидеть свое отражение; неглубокие ручьи и реки идеально подходят для ловли моллюсков во время отлива. Открытки с пологими дюнами и песчаными пляжами, что обрамляют живописные гавани и заливы, продаются тысячами.

В тысяча девятьсот восемьдесят восьмом население Чатема составляло около шести тысяч. В период летних отпусков между Днем поминовения и Днем труда эта цифра переваливала за тридцать тысяч — отпускники и прочие туристы прибывали толпами, травили улицы своими фыркающими автомобилями, усыпали пляжи зонтиками и вливали в местную экономику большие деньги, что и позволяло семейным магазинчикам пережить межсезонье до следующего лета.

Когда в сентябре пришла Эпидемия D, летняя публика уже покинула город, причудливые дома и коттеджи в основном опустели, а некогда шумные улицы и пляжи стали одинокими и безмолвными.

В гостинице «Капитанский домик», забитой до отказа еще месяц назад, в предпоследнюю неделю сентября проживал всего один постоялец. Звали его Грегори Хенриксон. Видный парень, держался по большей части особняком. А утром

шестнадцатого сентября горничная обнаружила в номере его труп: тело лежало на залитой кровью двуспальной кровати, а рядом, на тумбочке из красного дерева — отрезанная голова.

Никто тогда не связал Хенриксона и его дикую смерть с танцевальной лихорадкой, в следующие недели взявшей город в плен. Но Хенриксон к этой чуме имел самое прямое отношение. В Чатем ее завез именно он, и связанные с ней ужасные события — на его совести.

История Бена

Танец — это шествие дьявола,
и тот, кто вступает в танец,
входит во владения дьявола.

Святой Франциск Сальский

Глава 1

1988 ГОД

— Бежим! — завопил Хомяк не своим голосом. Это был какой-то пронзительный, почти девчачий фальцет.

Я оторвал взгляд от тротуара и сразу увидел Зверя. Он стоял чуть поодаль, на нашей стороне улицы, и смотрел прямо на нас.

Сердце сорвалось куда-то в желудок.

Зверь стремительно рванулся к нам.

Хомяк побежал в ту сторону, откуда мы пришли. Запоздало ойкнув, я кинулся за ним. Хомяк был примерно моего роста, но толстоват, и я быстро его догнал. Кличка Хомяк — на самом деле его звали Чак — приклеилась к нему пару лет назад, после выхода фильма «Балбесы».

— Куда? — прохрипел я.

— На Главную!

— Слишком далеко!

Я оглянулся через плечо. Зверь летел, прямо как олимпийский чемпион Карл Льюис, ноги едва касались тротуара, а руки работали как поршни. Я заметил, что он даже сбросил на тротуар рюкзак.

Я подумал: не сбросить ли и мне свой холщовый рюкзак, набитый книгами? Он шлепал меня по спине и мешал, как какой-нибудь якорь. Но тут Хомяк свернул налево, на каменную дорожку, что вела к большим дверям Божьего дома — церкви Святого Искупителя.

Я затормозил так резко, что шлепнулся на землю и поздоровался пятерней с тротуаром. С трудом поднявшись на ноги, я рванулся по дорожке к церкви, а Зверь перемахнул через трехфуттовую живую изгородь, что ограждала церковные владения. Он неловко приземлился, сделал кувырок, тут же вскочил — и по диагонали через лужайку понесся прямо к нам, не теряя ни секунды.

Да, он был настроен серьезно.

Хомяк на полной скорости врезался в арочные двери из красного дерева. Пухлыми пальцами нащупал черные кованые дверные ручки, но я уже понял — нам хана. Двери будут заперты. И мы в ловушке. Зверь швырнет меня носом в бордюр, а потом топнет по затылку, и прощай зубы...

Одна из дверей со свистом распахнулась на хорошо смазанных петлях. Хомяк завизжал от облегчения. Боясь оглянуться через плечо — Зверь точно у нас на хвосте! — я толкнул Хомяка внутрь. На четвереньках мы стремглав проскочили по лесенке с голубым ковром и ворвались в неф. Пробежали по проходу между дубовыми скамьями, куда обычно, распахивая друг друга, садились прихожане.

— Стоять! — скомандовал Зверь за нашими спинами.

Мы остановились. Не знаю почему. Скорее всего, просто потому, что бежать нам было некуда... возможно, верили, что тут нам сам черт не страшен. Все-таки мы в церкви. Под присмотром Бога. Это каким дураком надо быть, чтобы тронуть нас в Его доме. Правда?

Неправда.

Хомяк громко пыхтел, как бульдог его сестры, когда гонялся за теннисными мячиками на загаженном дворе у них за домом. Мое сердце тоже барабанило по ребрам что было мочи, а ноги так и подкашивались.

Мы оба повернулись лицом к нашей судьбе.

Мы не знали, как на самом деле звали Зверя, но «Зверь» для него было самое то. Каким-нибудь здоровяком с патлами он не был. Но весь состоял из мускулов. Широленные икры над узкими лодыжками, жилистые предплечья, мощные бицепсы, на шее — уродливые жилы культуриста. К тому же чисто внешне — законченный псих. Возможно, из-за маниакального блеска в темных глазах или пульсировавшей на лбу вены он напомнил мне Бонера из «Болезни роста» — или его злобного близнеца.

— Всё, считай, вы оба — покойники, — прорычал он с не предвещавшей ничего хорошего ухмылкой.

— В этот раз мы ничего не делали! — запротестовал Хомяк.

— Вы обозвали меня мудаком.

Он приближался к нам, медленно и угрожающе. Его руки были сжаты в кулаки.

То, в чем он нас обвинял, было правдой. В прошлый раз мы назвали его мудаком... между прочим, за дело.

В начале месяца, на второй день нового учебного года мы с Хомяком ехали на велосипедах в чатемскую школу, где вместе учились в восьмом классе. С тех пор, как три года назад мы стали лучшими друзьями, по утрам всегда ездили в школу вместе. Мы ехали на север по Кроуэлл-роуд и тут в первый раз встретили Зверя. Он нес здоровенную ветку, которую, наверное, отодрало от дерева во время ночной бури. Он держал ее поперек тела, и она перегородила весь тротуар, вынудив нас с Хомяком съехать на дорогу. Когда мы проезжали мимо, он одарил нас пресной улыбкой, довольный неудобствами, которые нам причинил.

Приподнявшись на педалях велосипеда и крутясь взад-вперед, чтобы удержать равновесие на малой скорости, я обозвал его мудаком.

Он моргнул, не в силах осознать, что какой-то шкет позволяет себе так дерзить старшему.

— Что ты сказал, пентюх?

Чувствуя себя уверенно на своем велосипеде, Хомяк крикнул:

— Сказал, пентюх, что ты мудака!

Безумные глаза Зверя стали еще безумнее. Он отшвырнул ветку... потом один за другим снял ботинки — и бросился за нами.

Мы помчались прочь. Мой велик был на высокой передаче, и я не мог разогнаться так быстро, как Хомяк. Я нажал на кнопку передачи,

и цепь велосипеда со ржавым щелчком переключилась на другую. Я уже начал всю крутить педали, и тут Зверь цапнул мой рюкзак. Я слышал, как его босые ноги шлепают по дороге у меня за спиной, и сообразил, что теряю скорость. Понял: мне конец, крышка. И что меня, как старину Шалтая-Болтая, уже не соберет никакая королевская рать.

Но каким-то чудом я вырвался.

Зверь бежал за нами еще с десятков ярдов, потом остановился и давай честить нас на чем свет стоит. А мы дразнили его с безопасного расстояния. Конечно, что называется, не от большого ума. Раз он утром шел по Кроуэлл-роуд (скорее всего, к остановке автобуса для старшей школы на углу Кроуэлл и Главной), значит, жил где-то поблизости. А наша школа была как раз на Кроуэлл, значит, мы запросто могли пересечься с ним снова, либо по дороге в школу утром, либо по дороге домой после полудня.

Вот мы и пересеклись — утром.

— Мы же пошутили, — сказал Зверю Хомяк. — Честно.

— Да ну? — сказал тот и ухмыльнулся так, что его всего перекосило. — Сейчас я вам так врежу, что будете сопли глотать и запивать своими ссаками, ясно?

— Ты не можешь бить нас в церкви, — протестовал я.

— Спорим, могу?

Кто-то позади нас откашлялся. Мы с Хомяком обернулись.

Задняя стена церкви была отделана деревянными панелями. Между двумя мрачными витражами висело такое же мрачное распятие. Справа от укрытого белой тканью алтаря, у только что закрытой двери стоял отец Берридж. Вместо занятого прикида для воскресной утренней мессы на нем были черные джинсы и черная рубашка с белым воротничком священника — мол, я такой же, как вы, только чуть более праведный. Из-под очков в черепаховой оправе на нас смотрели глаза стального цвета. Он явно не обрадовался, обнаружив трех пацанов, решивших порезвиться у него в святилище.

— Он хочет нас избить! — воскликнул Хомяк, тыча жирным пальцем в сторону Зверя.

— Они меня обозвали...

Взмахом божественной руки отец Берридж прервал все возражения.

— Сегодня никто никого бить не будет, — объявил он сурово. — Ни в этом Божьем доме, вообще нигде в городе. Ни сегодня, ни в любой другой день, если на то пошло. Если я о чем-то таком услышу, обязательно поговорю с вашими родителями.

— Да вы моих родителей в глаза не видели! — огрызнулся Зверь. Надо же, хватило наглости спорить не только со взрослым, но и со священником. Он вызывающе добавил: — Мой отец не живет в Чатеме, а мама тоже в церковь не ходит. Так что извиняйте.

— Поверь мне, сынок, — ровным голосом заявил отец Берридж. — Мне не составит труда

найти твою мать и поговорить с ней по душам. А сейчас повторяю — никаких драк. Я ясно выразился?

— Да, сэр, — сказал Хомяк, дернув головой.

— Да, отец, — сказал я, подумав: как здорово, что есть священники и церкви!

Зверь что-то пробурчал, явно давая понять, что увещевания священника до него не дошли. Злобно взглянув на Хомяка и меня — этот взгляд говорил: драка будет, еще какая, и очень скоро, — он вышел из церкви.

Глава 2

НОВАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА

Продолжив путь в школу, мы взялись перемывать косточки Зверю. Этот клоун при нашей первой встрече скинул ботинки, а сейчас — нет, что это за прикол? Хомяк решил, что в первый раз у него были мозоли — либо от новых ботинок, либо оттого, что ходит без носков. Я, со своей стороны, предположил, что тогда у него были развязаны шнурки и он боялся наступить на них и споткнуться — сомнительная идея, конечно, но ничего умнее в голову не пришло.

Так или иначе, когда заверещал звонок и все мы выстроились у входа в класс, мысли о Звере выветрились из головы. Мое внимание переключилось на Хизер Рассел, которая стояла передо мной и болтала с Лорой Холсон. Несмотря на россыпь прыщиков вокруг рта, Хизер, пожалуй, была самой красивой девчонкой в школе. Золотистые волосы до плеч обрамляли лицо, а в голубых глазах мерцал загадочный сапфировый огонек. Мы учились в одном классе уже не первый год, но за все время я не сказал ей и десятка слов. Я вообще не мастер точить лясы с девчон-

ками, а уж с хорошенькими и популярными — тем более.

А у Хомяка такой проблемы не было, и он тут же влез в их разговор:

— Эй, Хизер, чего это ты вчера прыжки в высоту в мешках пропустила? Прикинь, падаешь прямо на голову, можно последние мозги растерять!

Хизер ему улыбнулась, но свой разговор с Лорой не прервала. Еще одно достоинство — у нее было сердце ангела.

Хомяк, хоть его вежливо отшили, даже бровью не повел и тут же дернул Лору за доходившую ей до задницы медовую косу.

— Лора, похабный анекдот хочешь?

Невысокая и кругленькая, хотя и не толстушка, как Хомяк, Лора, пожалуй, была одной из самых неприятных и отталкивающих особ, каких я знал в те времена, — постоянно ворчала, не по одному, так по другому поводу. Моя мама назвала бы ее снобом — этим словом она часто описывала губернатора нашего штата, который в том восемьдесят восьмом году к тому же был кандидатом в президенты от демократов.

Лора состроила Хомяку мрачную гримасу и сказала:

— Батончиков объелся, что ли?

Ткнув меня локтем под ребра, Хомяк скорчил рожу, изображая недовольную Лору. Меня всегда восхищала эта его наглость: мало того что он запросто мог заговорить с любой девчонкой, так еще и насмеялся над ними. Наверное, понимал,

что с таким толстяком ни одна на свидание не пойдет, да и дружбу водить не будет, а раз терять нечего, то и не парился с ними, оставался самим собой.

С другой стороны, я... ну, я не был красавцем, но уродом меня тоже не назовешь, и я не раз представлял себя женатым на Хизер. Меня посещали всякие романтические мысли: где мы будем жить, сколько у нас будет детей и прочая подобная хрень. Это в какой-то степени объясняло, почему в ее присутствии у меня всегда отнимался язык. Одно неверное слово — и все мое придуманное будущее в одночасье рухнет.

Болтовня перед классом стихла — это явился наш учитель, мистер Риддл: в одной руке брелок с ключами, в другой кофе в бумажном стаканчике. В отличие от большинства других учителей-мужчин, он не носил костюм и галстук или хотя бы вельветовые или холщовые брюки с рубашкой на пуговицах. Нет, в школу он приходил в фирменных кроссовках, спортивных брюках и футболках. Сегодня на нем были голубые спортивные штаны и одна из самых любимых футболок: белая, а на груди болотно-зеленая надпись «Сэр!». Он настаивал, чтобы мы обращались к нему именно так. Не мистер Риддл, не учитель. Только «сэр». Из-под потертой пятнистой бейсболки торчали пучки седых волос. Как обычно, от него разило сигаретами.

Звеня ключами, он отпер дверь в класс. По дороге к своему большому столу в передней части комнаты он сказал:

ДЖЕРЕМИ БЕЙТС
ЭПИДЕМИЯ D

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Александр Александров
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 04.02.2025.
Формат издания 84 × 96 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 17,14. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-JBS-35152-01-R